

В. Г. Морогин, В. А. Мазиллов

Коррупция: возможная психодиагностика, необходимая профилактика

Необходимо исследование психологической основы коррупционного поведения. В статье представлены принципы и методы психологического противодействия коррупции и борьбы с коррупционной преступностью, опирающиеся на законы социального поведения человека. Поскольку выявление лиц, претендующих на занятие государственных и общественно значимых должностей, подразумевающих властные полномочия, а также в СМИ и бизнесе, склонных к коррупции, является чрезвычайно важной государственной задачей, на первом этапе проекта должны быть разработаны принципы и экспериментальные методы объективной количественной психодиагностики истинных человеческих побуждений и проведены специальные исследования с целью их апробации. Следующее направление – осуществление на основе данных, полученных путем экспериментально-психологической диагностики ценностно-потребностной сферы личности (ЭПД ЦПСЛ) «антикоррупционной психопрофилактики», цель которой – не допустить в коррупционно опасные сферы деятельности склонный к коррупции контингент, а также удалить из этих сфер должностных лиц, страдающих такой склонностью. Следствием «антикоррупционной психопрофилактики» должна стать оптимальная расстановка кадров в системе государственной службы, общественных организаций и бизнеса на основе данных ЭПД ЦПСЛ. Решение этой проблемы также будет способствовать снижению социальной напряженности в обществе. Описаны методы психодиагностики, которую можно использовать для прогнозирования потенциальной коррупции, и подходы к организации профилактики коррупционного поведения.

Ключевые слова: коррупционная психодиагностика, антикоррупционная психопрофилактика, ценностно-потребностная сфера личности (ЦПСЛ), общественная подструктура ЦПСЛ, родовая подструктура ЦПСЛ, личностно значимая ценность, коррупционно опасная ценность, коррупционно безопасная ценность, общественный коррупционный профиль, родовой коррупционный профиль.

V. G. Morogin, V. A. Mazilov

Corruption: Possible Psychodiagnostics, Necessary Prevention

To research the psychological basis of corruption behaviour is necessary. The principles and methods of psychological counteraction of corruption and fight against the corruption crime are presented in the article, based on laws of the person's social behaviour. As to identify persons applying to get the state and socially significant positions, meaning powers of authority, and also in mass media and the business, inclined to corruption, is an extremely important state task, at the first stage of the project the principles and experimental methods of objective quantitative psychodiagnostics of true human motives must be developed and special researches with the purpose of their approbation must be. The following direction – implementation on the basis of the data obtained by the experimental and psychological diagnostics of the value-need sphere of the personality (EPD TsPSL) of "anti-corruption psychoprevention", which purpose is not to allow the contingent inclined to corruption in corruption dangerous fields of activity, and also to remove from these spheres of the officials suffering from such a tendency. Consequence of "anti-corruption psychoprevention" should be optimum placement of personnel in the system of the public service, public organizations and business on the basis of EPD TsPSL data. The solution of this problem will promote also to decrease social tension in society. Methods of psychodiagnostics are described and can be used to forecast potential corruption and approaches to organize prevention of corruption behaviour.

Keywords: corruption psychodiagnostics, anticorruption psychoprevention, a value-need sphere of the personality, a public substructure, a generic substructure, a personally meaningful value, a corruption dangerous value, a corruption safe value, a public corruption profile, a generic corruption profile.

Настоящая статья посвящена обсуждению важнейших для данной темы вопросов о возможной психологической диагностике и превентивной профилактике коррупционного поведения. В современном обществе накопилось множество проблем, обусловленных неэффективным государственным управлением, злоупотреблениями чиновников и должностных лиц, народных избранников, общественных деятелей. В целом

этот проблемный комплекс обозначается термином «коррупция». Само понятие (от латинского *corruptio* – порча, подкуп) означает преступление, заключающееся в прямом использовании должностным лицом прав, предоставленных ему по должности, в целях личного обогащения; коррупцией называют также подкуп должностных лиц, их продажность.

В документах ООН коррупция определяется как «злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях». А согласно Федеральному закону Российской Федерации, под коррупцией понимается «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или третьих лиц, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение таких деяний от имени или в интересах юридического лица».

Оба определения имеют свои недостатки. В первом случае дефиниция коррупции чересчур обширна в части, касающейся субъекта коррупционного преступления. Во втором – определение не является исчерпывающим, поскольку дается через перечисление общественно опасных деяний. Кроме того, в обоих определениях фиксируется только фактическая сторона коррупционного поведения и полностью игнорируются его побудительные причины. В самом общем виде можно согласиться с определением коррупции как злоупотреблением властью должностным лицом для получения выгоды в личных целях.

Разрастание масштабов коррупции представляет серьезную угрозу безопасности страны. Проникая во все сферы жизни общества и государства, коррупция постепенно разрушает систему сложившихся взаимоотношений, определяющих нормальное их функционирование, затрудняет развитие страны, обостряет социальные проблемы.

Коррупция не является исключительно российским явлением, она есть и в развивающихся, и в экономически развитых странах, однако согласно мировому рейтингу уровня коррупции, ежегодно составляемому международной неправительственной организацией Transparency International, из крупнейших экономик мира Россия является наиболее коррумпированной. В 2011 году по показателям «коррупционной чистоты» Российская Федерация с индексом 2,4 занимала 143-е место среди 183 стран. Несмотря на некоторое улучшение своего положения в сравнении с 2010 годом (поднялась на 11 позиций), Россия по-прежнему находится на уровне

«проблемных» государств. Соседями Российской Федерации по коррупционному рейтингу являются такие страны, как Азербайджан, Коморские острова, Мавритания, Нигерия, Восточный Тимор, Того и Уганда. Индия занимает в этом списке 95-ю строчку (3,1), Китай – 75-ю (3,6). Наименее коррумпированной страной мира составители рейтинга сочли Новую Зеландию (9,5), следом идут Финляндия (9,4) и Дания (9,4). Последние строчки в рейтинге заняли Афганистан (1,5), Мьянма (1,5), Северная Корея (1,5) и Сомали (1). Современные исследователи этого феномена считают, что полностью коррупцию преодолеть невозможно – это непереносимый атрибут любого общества, поэтому она относится к категории неискоренимых явлений. Но это не значит, что борьба с коррупцией – сизифов труд; для устойчивого развития общества необходимо снижать количество коррупционных преступлений всеми возможными средствами.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года коррупция позиционируется как одна из основных угроз национальной безопасности России. С 2008 года федеральная власть предпринимает активные меры по борьбе с коррупцией, основу которых составляют такие нормативно-правовые документы, как Федеральный закон «О противодействии коррупции», Указ Президента РФ «О мерах по противодействию коррупции», Национальный план противодействия коррупции.

Коррупция – сложное социальное явление, обладающее сильным «иммунитетом» к традиционным методам борьбы с ней. По-видимому, это более широкое понятие, чем коррупционная преступность, составляющая ядро коррупции и позволяющая отслеживать основные тенденции ее количественных и качественных изменений. Поэтому сферу коррупционных проявлений можно разделить на коррупционную преступность и иные деяния, имеющие коррупционный характер.

По итогам 2010 года правоохранительным органам удалось пресечь более 31 тысячи коррупционных преступлений, из них около 10 тысяч – факты взяточничества. В этом году получателей взяток, чья деятельность представляет наибольшую опасность, выявлено уже почти в два раза больше, чем взяткодателей – 6,3 тысячи против 3,3 тысяч.

Данные опроса населения трудоспособного возраста, проведенные агентством Profi Online Research, свидетельствуют, что 60 % населения

когда-либо давали взятку. 70 % не доверяют данным, которые чиновники обнародовали в декларациях о доходах и имуществе. По мнению населения, наиболее коррумпированными сферами деятельности являются государственная служба (65 % опрошенных) и юриспруденция (47 %). Высокий уровень коррумпированности работников науки и образования (41 %), медицины (39 %), а также СМИ (32 %).

Согласно официальным данным органов внутренних дел, ущерб от коррупции в России в 2011 году составил 4,7 млрд руб. Но в этой статистике учтены только выявленные нарушения, фактический же ущерб, по мнению экспертов, значительно выше: официальная статистика и раскрываемость преступлений такого рода не отражает и $\frac{1}{20}$ реального объема взяточничества и лихоимства. По мнению одного профессора Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, ущерб от коррупции оценивается триллионами рублей в год.

Объективному анализу коррупционных явлений и оценке масштабов коррупции препятствуют сложности, возникающие при выявлении подобных преступлений, поэтому характеристика российской коррупционной преступности должна опираться не столько на зарегистрированные преступные деяния, сколько на анализ их латентности. Хорошо известно, что чем выше уровень должностных лиц, участвующих в совершении коррупционных преступлений, тем ниже их выявляемость. Исследования феномена латентности коррупционной преступности показывают, что основной массив выявляемых коррупционных деяний относится к низовому уровню – 7 % от фактически совершенных; о коррупционных преступлениях среднего уровня становится известно лишь в 3 % случаев. Максимально латентными остаются коррупционные преступления высшего уровня – их выявляемость не более 0,3 %.

Заметной тенденцией развития коррупции является увеличение доли коррупционных преступлений, совершенных в составе организованных групп; отмечается активное формирование коррупционных сетей, в рамках которых чаще всего совершаются коррупционные преступления высшего уровня.

Следует отметить низкую эффективность деятельности оперативных служб по выявлению коррупционных преступлений, в первую очередь совершенных организованными группами. Из почти 50 тысяч предварительно расследованных

за 9 месяцев 2011 года преступлений коррупционной направленности такая квалификация дана только 1 % преступных посягательств. К подкупу должностных лиц, вовлечению их в свою преступную деятельность стремится большинство лидеров организованных преступных сообществ, которых только на официальном учете состоит более 1000.

Неудовлетворительным является и качество оперативных материалов: нарушения закона выявлены в каждом третьем из проверенных прокурорами в этом году дел оперативного учета, а эти нарушения во многих случаях как раз и не позволяют в дальнейшем привлекать коррупционеров к ответственности из-за нелегитимности доказательств.

Не в пользу следствия свидетельствует и статистика отмены надзорным ведомством незаконных постановлений о прекращении уголовных дел, возбужденных в отношении коррупционеров и по фактам совершения коррупционных деяний. Так, по делам о коррупции признано противоправными $\frac{2}{3}$ всех решений, принятых следователями. По сравнению с прошлым годом число установленных прокурорами фактов незаконного прекращения преследования коррупционеров увеличилось на 70 %.

В то же время, по данным, представленным первым заместителем Генпрокурора Александром Буксманом, российские суды в 2011 году реже, чем в 2010, приговаривали коррупционеров к реальным срокам заключения. По его словам, большинство расследованных дел касались коррупционных преступлений средней тяжести и были возбуждены в отношении должностных лиц невысокого ранга. В этом году только 14,7 % обвиняемых приговорены к реальным срокам заключения. Для сравнения, в прошлом году их было на 2 % больше.

Ведущие российские юристы считают, что предпринятые правительством меры по противодействию коррупции являются только первым шагом, и пока сложно говорить о серьезных результатах такой работы. В дальнейшем данные мероприятия необходимо ввести в правоохранительную систему, обеспечив активное содействие других органов власти (законодательных, исполнительных, судебных), общественных организаций и бизнес-сообщества. Только общие усилия позволят снизить уровень коррупции, ликвидировать ее системные проявления и, соответственно, размеры ущерба, наносимые социально-экономическому развитию страны.

Такая концепция борьбы с коррупцией и коррупционной преступностью в принципе утопична, поскольку максимальные возможности для ее процветания сосредоточены именно в государственных властных структурах, СМИ и бизнесе, то есть именно в тех организациях, которые призваны с ней бороться. Вот поэтому юридические, экономические и социальные мероприятия, направленные на борьбу с этим позорным явлением, носят исключительно формальный бюрократический характер. А если исходить из определения коррупции, ее субъектами являются лица, наделенные властными полномочиями. Отсюда совсем нетрудно предсказать возможные результаты этой борьбы.

Эффективный подход к снижению и последующему искоренению коррупции в системе государственного и общественного управления состоит в социально-психологическом анализе этого феномена, создании объективных количественных методов экспериментально-психологической диагностики склонности к коррупции и разработке на этой основе системы антикоррупционной психопрофилактики и психокоррекции содержания ценностно-потребностной сферы коррумпированной личности.

Психологический феномен коррупции в российском истеблишменте, СМИ и бизнесе еще не исследовался, а предлагаемые правительством мероприятия по борьбе с ней носят исключительно карательный характер, что само по себе никогда не давало и не даст позитивного результата. Любые антикоррупционные меры, в том числе наказательные, должны быть научно обоснованы – только тогда они будут адекватно восприняты и дадут положительный результат.

Очевидно, что коррупция подрывает саму идею справедливого государственного управления, нагнетает социальную напряженность и в конечном счете приводит к разрушению государства, поэтому правительственные меры по ее ограничению необходимы.

С другой стороны, даже официальная статистика свидетельствует, что коррупция «хорошо чувствует себя» там, где господствует власть, закон и деньги. Но, поскольку субъектом коррупционного поведения является конкретный человек, ее причины скрыты не в законе, не в экономике и даже не в обществе, а в каждой отдельной личности, наделенной властными полномочиями. Закон, экономика и общество – всего лишь факторы, которые могут или способствовать, или препятствовать проявлениям «личностного кор-

рупционного диатеза». Отсюда, главным рычагом противодействия коррупции и борьбы с коррупционной преступностью должна стать «психология» человека.

Ключ к решению этой проблемы, основанный на строгом научном подходе к анализу глубинных причин феномена коррупции, лежит не в сфере экономических отношений, а в самом человеке. «Человеческий фактор» – вот главная причина коррупции.

В психологии предпринимались попытки исследовать самый загадочный пласт человеческой жизни – бессознательное. Безусловный приоритет в этой области принадлежит психоаналитическому направлению в психологии и медицине, но все представители психоанализа ограничивались в своих изысканиях исследованием преимущественно биографической динамики личности. О. Ранк и К. Юнг попытались расширить сферу поиска бессознательных источников человеческого поведения за счет родовой памяти индивида и коллективного бессознательного. В конце 80-х годов XX столетия стало известно об уникальных экспериментах, проведенных чешским, а с 1967 года – американским психологом С. Грофом. Главная идея сформулированного им психоделического подхода состоит в том, что под действием некоторых психоактивных веществ (С. Гроф использовал диэтиламид лизергиновой кислоты) происходит расширение сферы сознания, в результате чего определенная часть бессознательной психики начинает осознаваться. Автор пытается объяснить эти процессы функционированием перинатальных и трансперсональных матриц, способных вызывать у человека переживания, связанные с рождением, а также образы мистического содержания. Исследованием феноменов трансцендентного сознания занимается современная трансперсональная психология, и многие ее достижения уже используются в различных интенсивных трансовых психотехнологиях. Однако научное обоснование этих методов пока отсутствует.

При разработке методологии использовались основные положения когнитивной и коммуникативной методологии психологической науки [4], [5, 7 – 9], а также идеи культурного фрейминга [3, 6]. Теоретико-методологический подход к «коррупционной психодиагностике» и «антикоррупционной психопрофилактике» с позиций теории ценностно-потребностной сферы личности и его методическое обеспечение разрабатывается проф. В. Г. Морговыми [10, 11, 18 – 21].

Многолетние исследования в области диагностики истинных человеческих побуждений позволяют предложить свой вариант решения этого комплекса вопросов [1], [2], [12], [13], [14 – 17], который в целом можно свести к двум системным мероприятиям – «коррупционная психодиагностика» и «антикоррупционная психопрофилактика». Первое заключается в определении с помощью системы экспериментально-психологических методов лиц, склонных к коррупции, претендующих на занятие руководящих должностей в государственных учреждениях, бизнес-структурах и СМИ, а также кандидатов в народные депутаты любого уровня; второе – возможная психологическая коррекция коррупционного поведения на основе результатов этой диагностики. С помощью этих системных мероприятий появляется возможность в течение нескольких лет полностью избавиться от этого позорного явления во всех общественных и государственных учреждениях.

Поскольку выявление лиц, претендующих на занятие государственных и общественно значимых должностей, подразумевающих властные полномочия, а также в СМИ и бизнесе, склонных к коррупции, является чрезвычайно важной государственной задачей, на первом этапе проекта должны быть разработаны принципы и экспериментальные методы объективной количественной психодиагностики истинных человеческих побуждений и проведены специальные исследования с целью их апробации.

Такая диагностика даст возможность количественной оценки прогноза, будет ли, например, кандидат в депутаты красть или претендент на чиновничью должность – брать взятки, когда им станет, а будущий полицейский – защищать права граждан или, наоборот, – унижать и обирать их; станет ли журналист давать искаженную оценку политическим и общественным событиям в угоду личным или корпоративным интересам, а бизнесмен – удовлетворять свои потребности в обогащении за счет жестокой эксплуатации и разграбления общенародных природных богатств. Решение этих вопросов, безусловно, снизит социальную напряженность в стране. Это направление исследований можно обозначить как «коррупционная психодиагностика».

Следующее направление – осуществление на основе данных, полученных путем экспериментально-психологической диагностики ценностно-потребностной сферы личности (ЭПД ЦПСЛ), «антикоррупционной психопрофилактики», цель

которой – не допустить в коррупционно опасные сферы деятельности склонный к коррупции контингент, а также удалить из этих сфер должностных лиц, страдающих такой склонностью.

Следствием «антикоррупционной психопрофилактики» должна стать оптимальная расстановка кадров в системе государственной службы, общественных организаций и бизнеса на основе данных ЭПД ЦПСЛ. Решение этой проблемы также будет способствовать снижению социальной напряженности в обществе.

Основными задачами предлагаемого подхода являются:

Разработка теоретических принципов и конкретных методов экспериментально-психологической диагностики кандидатов на общественно значимые должности в системе государственного управления, СМИ и бизнесе, склонных к коррупции:

- составление списка «коррупционно опасных» и «коррупционно безопасных» ценностей, то есть таких, содержание которых включает в себя «коррупционные» потребности, и таких, в которых такое содержание отсутствует;

- разработка методики определения индивидуального списка лично значимых ценностей на основе бессознательного тахистоскопического предъявления «коррупционно опасных» и «коррупционно безопасных» ценностей;

- создание комплекса объективных количественных методов психологической диагностики склонности к коррупции, основанных на бессознательных предпочтениях лично значимых ценностей;

- создание компьютерной системы «коррупционной психодиагностики».

Пилотажное экспериментально-психологическое исследование «коррупционно опасных» и «коррупционно безопасных» сфер деятельности с помощью методов «коррупционной психодиагностики» для оценки работоспособности и производительности компьютерной системы «коррупционной психодиагностики».

Создание специальных приемов «антикоррупционной психопрофилактики», которые, в зависимости от результатов «коррупционной психодиагностики», будут направлены либо на коррекцию «коррупционного поведения», либо на ограничение общественных функций склонного к коррупции лица.

Этапы исследования:

Подготовка необходимого инструментария и стимульного материала для системы эксперимен-

тально-психологической диагностики склонности к коррупции (методы «коррупционной психодиагностики» должны опираться на бессознательные реакции субъекта, которые квалифицируются как индикаторы истинных поведенческих интенций):

– составление массива слов русского языка, обозначающих ценности «коррупционного поведения», синонимический и частотный анализ списка; используемые методы: психолингвистический анализ содержания толковых словарей русского языка; методы синонимического и частотного анализа с помощью специальных словарей;

– экспертная классификация и содержательный анализ «коррупционно значимых» («коррупционно опасных» и «коррупционно безопасных») ценностей, подготовка эквивалентных списков «коррупционно значимых» ценностей, которые будут использоваться в качестве стимульного материала в диагностике общественного и родового «коррупционных профилей»; используемые методы: контент-анализ, экспертные оценки; методы статистического анализа: корреляционный, факторный, дисперсионный.

Создание комплекса рабочих компьютерных программ, реализующих техники тахистоскопического предъявления, субъективной оценки времени экспозиции, проективного сравнения личностно значимых ценностей; исследования индивидуального когнитивного и эмоционального содержания ценностно-потребностной сферы личности путем анализа личных конструктов и бессознательных ассоциаций, объединенных в систему «коррупционной психодиагностики»; языки программирования – Clipper и C.

Проведение пилотажных экспериментально-психологических исследований с помощью методов «коррупционной психодиагностики» для оценки работоспособности и производительности системы; отладка программных модулей системы экспериментально-психологической диагностики склонности к коррупции.

Статистический и концептуальный анализ полученных результатов с целью проверки гипотезы об общественных и родовых причинах коррупции. В первом случае возможна психологическая коррекция, во втором – мероприятия «антикоррупционной психопрофилактики» должны носить административный характер и быть направлены на ограничение должностных функций лиц, склонных к «родовой» форме коррупции.

На основе анализа данных пилотажного исследования будет предложена рабочая система

экспериментально-психологической диагностики склонности к коррупции, основанная на бессознательных реакциях, являющихся индикаторами истинных побуждений человека, а также определены основные направления «антикоррупционной психопрофилактики».

Создание и апробация системы «коррупционной психодиагностики», которая даст возможность выявлять лиц, склонных к коррупции, претендующих на занятие руководящих должностей в государственных учреждениях, бизнес-структурах и СМИ, а также среди кандидатов в народные депутаты любого уровня. Разработанная на основе результатов «коррупционной психодиагностики» технология «антикоррупционной психопрофилактики» позволит в течение нескольких лет искоренить коррупцию в государственных и общественных учреждениях.

В любой ситуации у человека могут быть два мотива – настоящий и который «красиво звучит». Первый – неосознанный, второй – осознаваемый. Побуждение первого рода – истинная причина поведения, мотив второго рода – попытка оправдания человеком своего поступка с позиции разделяемых им этических норм. В реальном поведении они редко совпадают. Публичные высказывания детерминированы, как правило, мотивами второго рода, а большинство индивидов не осознает своих истинных побуждений, а могут только предполагать их. В социальной психологии такие предположения определяются как самоатрибуции. Изучить сферу настоящих причин поведения человека поможет система экспериментально-психологических методов, базирующихся на принципах тахистоскопического предъявления, субъективной оценки времени экспозиции, проективного сравнения личностно значимых ценностей; исследования индивидуального когнитивного и эмоционального содержания ценностно-потребностной сферы путем анализа личных конструктов и бессознательных ассоциаций.

Одним термином это экспериментальное социально-психологическое направление можно обозначить как «антикоррупционная психопрофилактика». Ее главная задача – на основе данных, полученных с помощью системы экспериментально-психологических методов «коррупционной психодиагностики», не допустить в коррупционно опасные сферы деятельности склонный к коррупции контингент, а также удалить из этих сфер должностных лиц, страдающих этой социальной болезнью.

В последние годы в России значительно усилились общественные движения различной направленности. Их лидеры через СМИ декларируют благородные цели достижения социальной справедливости, но на самом деле ими движут порой весьма «земные» побуждения. Экспериментально-психологическое обследование этих лиц с использованием системы «коррупционной психодиагностики» позволит достаточно точно определить истинную направленность их деятельности и отделить действительно общественно полезные инициативы от деструктивных. Поэтому система «антикоррупционной психопрофилактики» должна быть направлена на решение еще одной важнейшей задачи – обеспечение оптимальной расстановки кадров в системе государственной службы, общественных организаций и бизнеса на основе данных экспериментально-психологической диагностики ценностно-потребностной сферы личности.

Научной основой системы является теория ценностно-потребностной сферы личности, которая в качестве истинных побуждений поведения человека рассматривает индивидуальные бессознательные интенции. Отсюда, диагностика настоящих причин поведения возможна только в случае отключения сознательного контроля, что достигается путем использования техник тахистоскопического предъявления, субъективной оценки времени экспозиции, проективного сравнения личностно значимых ценностей; исследования индивидуального когнитивного и эмоционального содержания ценностно-потребностной сферы личности путем диагностики личных конструктов и бессознательных ассоциаций. В противном случае диагностика мотивов «коррупционного поведения» будет сведена к оправданию (самоатрибуции) человеком своих поступков.

Конечным результатом проекта предполагается разработка и апробация системы экспериментально-психологических методов «коррупционной психодиагностики», предназначенных для количественной оценки истинных побуждений в различных сферах человеческой деятельности государственного значения и основанных на этих методах практических приемов «антикоррупционной психопрофилактики» с целью их возможной психокоррекции.

Библиографический список

1. Гусева Т. Б., Морогин В. Г. Структура ценностно-потребностной сферы личности молодежи: этнические ценности русских и хакасов [Текст] /

Т. Б. Гусева, В. Г. Морогин. Абакан: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. 158 с.

2. Давыдов А. С. Этническая идентификация и этническая идентичность в молодом, зрелом и пожилом возрасте [Текст] / А. С. Давыдов, В. Г. Морогин // Этноссы развивающейся России: проблемы и перспективы. Материалы 5-й всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под общ. ред. В. Г. Морогина, Абакан: Издательство ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2012, С. 34–36.

3. Мазиллов В. А. Исследование культурного фрейминга как перспективный подход в социальной психологии [Текст] / В. А. Мазиллов // Организаторские способности в системе психологического менеджмента и ментального управления потенциалами социальных групп и организаций. Москва, Кострома: Издательство КГУ им. Н. А. Некрасова, 2011. С. 274–282.

4. Мазиллов В. А. Методологические проблемы исследования индивидуальности в психологии [Текст] / В. А. Мазиллов // Ярославский педагогический вестник. Ярославль, 2012. Т. 1. № 2. С. 208–218.

5. Мазиллов В. А. Методологические проблемы психологии в начале XXI века [Текст] / В. А. Мазиллов // Психологический журнал. М.: Наука, 2006. Т. 1. № 27. С. 23–34.

6. Мазиллов В. А. Методологическое значение идей Ирвинга Гоффмана для современной психологии и акмеологии [Текст] / В. А. Мазиллов // Современные проблемы развития акмеологии: Материалы международного симпозиума, г. Кострома, 1 июля 2011 года / под ред. Н. П. Фетискина, А. А. Деркача, Н. В. Кузьминой. М.; Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2011, с. 142–153

7. Мазиллов В. А. Методология отечественной психологической науки: Основные направления исследований и разработок [Текст] / В. А. Мазиллов // Ярославский педагогический вестник. 2010. Т. 3. № 2. С. 46–62.

8. Мазиллов В. А. Методология современной отечественной психологии. [Текст] // Методология и история психологии. 2008. Т. 3. № 3. С. 9–24.

9. Мазиллов В. А. Научная психология: проблема объяснения [Текст] / В. А. Мазиллов // Методология и история психологии. Т. 3. Вып. 1, 2008. С. 58–73.

10. Морогин В. Г. Концепция и методология исследования ценностно-потребностной сферы личности [Текст] / В. Г. Морогин // Вестник ТГПУ. Серия: Психология. Томск: ТГПУ, 2007. № 1. С. 27–48.

11. Морогин В. Г. Методологические принципы ценностно-потребностного анализа профессиональной идентичности [Текст] / В. Г. Морогин // Теоретическая и экспериментальная психология. Москва, 2010. Т. 4. № 3. С. 44–61.

12. Морогин В. Г. Методы психологического исследования структуры и содержания ценностно-потребностной сферы личности [Текст] /

В. Г. Морогин // II Сибирский психологический форум «Психологическое исследование: теория, методология, практика». Томск: ТГУ, 2007. Т. 4. № 3. С. 72–82.

13. Морогин В. Г. Общетеоретические и этнопсихологические вопросы теории ценностно-потребностной сферы личности [Текст] / В. Г. Морогин // Социокультурные проблемы современного человека. Материалы IV Международной научно-практической конференции. Новосибирск: НГПУ, 2010 № 1. С. 91–111.

14. Морогин В. Г. Психологическая концепция идентичности [Текст] / В. Г. Морогин // Сибирский педагогический журнал. Новосибирск, 2011. № 11. С. 233–254.

15. Морогин В. Г. Теория и методология экспериментально-психологического исследования ценностно-потребностной сферы личности. Часть I [Текст] / В. Г. Морогин // Социальный психолог. Ярославль, 2007. № 1. С. 27–39.

16. Морогин В. Г. Теория и методология экспериментально-психологического исследования ценностно-потребностной сферы личности. Часть II [Текст] / В. Г. Морогин // Социальный психолог. Ярославль, 2008. № 1. С. 19–30.

17. Морогин В. Г. Теория и методы исследования ценностно-потребностной сферы личности [Текст] / В. Г. Морогин // Гуманитарные науки и образование в Сибири. Новосибирск, 2009. № 3. С. 12–28.

18. Морогин В. Г. Теория и практика ценностно-потребностной диагностики профессиональной мотивации [Текст] / В. Г. Морогин // Социокультурные детерминанты и мотивационные основы развития личности. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 80-летию доктора психологических наук, почетного профессора НГПУ Владимира Григорьевича Леонтьева. Новосибирск, 2010. С. 42–67.

19. Морогин В. Г. Ценностно-потребностная структура идентификации и идентичности [Текст] / В. Г. Морогин // Этноссы развивающейся России: проблемы и перспективы. Материалы 5-й всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под общ. ред. В. Г. Морогина. Абакан: Издательство ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Кatanова», 2012, С. 3–10.

20. Морогин В. Г. Ценностно-потребностная сфера личности. [Текст] / В. Г. Морогин. Томск: ТГПУ, 2003. 357 с.

21. Морогин В. Г. Ценностно-потребностный анализ идентификации и идентичности [Текст] / В. Г. Морогин // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. Москва, 2013. № 1. С. 14–30.

Bibliograficheskij spisok

1. Guseva T. B., Morogin V. G. Struktura tsennostno-potrebnostnoj sfery lichnosti molodezhi: ehtnicheskie tsennosti russkikh i khakasov [Текст] / Т. В.

Guseva, V. G. Morogin Abakan: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. 158 s.

2. Davydov A. S. Ehtnicheskaya identifikatsiya i ehtnicheskaya identichnost' v molodom, zreлом i pozhilom vozraste [Текст] / A. S. Davydov, V. G. Morogin // Ehtnosy razvivayushhejsya Rossii: problemy i perspektivy. Materialy 5-j Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem / Pod obshh. red. V. G. Morogina, Abakan: Izdatel'stvo FGBOU VPO «KHakasskij gosudarstvennyj universitet im. N. F. Katanova», 2012, S. 34–36.

3. Mazilov V. A. Issledovanie kul'turnogo frejminga kak perspektivnyj podkhod v sotsial'noj psikhologii [Текст] / V. A. Mazilov // Organizatorskie sposobnosti v sisteme psikhologicheskogo menedzhmenta i mental'nogo upravleniya potentsialami sotsial'nykh grupp i organizatsij. Moskva, Kostroma: Izdatel'stvo KGU im. N. A. Nekrasova, 2011. S. 274–282.

4. Mazilov V. A. Metodologicheskie problemy issledovaniya individual'nosti v psikhologii [Текст] / V. A. Mazilov // YAroslavskij pedagogicheskij vestnik. YAroslavl', 2012. T. 1. № 2. S. 208–218.

5. Mazilov V. A. Metodologicheskie problemy psikhologii v nachale XXI veka [Текст] / V. A. Mazilov // Psikhologicheskij zhurnal. M.: Nauka, 2006. T. 1. № 27. S. 23–34.

6. Mazilov V. A. Metodologicheskoe znachenie idej Irvinga Goffmana dlya sovremennoj psikhologii i akmeologii [Текст] / V. A. Mazilov // Sovremennye problemy razvitiya akmeologii: Materialy Mezhdunarodnogo simpoziuma, g. Kostroma, 1 iyulya 2011 goda / Pod red. N. P. Fetiskina, A. A. Derkacha, N. V. Kuz'minoy. M.; Kostroma: KGU im. N. A. Nekrasova, 2011, s. 142–153

7. Mazilov V. A. Metodologiya otechestvennoj psikhologicheskoy nauki: Osnovnye napravleniya issledovaniy i razrabotok [Текст] / V. A. Mazilov // YAroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2010. T. 3. № 2. S. 46–62.

8. Mazilov V. A. Metodologiya sovremennoj otechestvennoj psikhologii. [Текст] // Metodologiya i istoriya psikhologii. 2008. T. 3. № 3. S. 9–24.

9. Mazilov V. A. Nauchnaya psikhologiya: problema ob'yasneniya [Текст] / V. A. Mazilov // Metodologiya i istoriya psikhologii. T. 3. Vyp. 1, 2008. S. 58–73.

10. Morogin V. G. Kontseptsiya i metodologiya issledovaniya tsennostno-potrebnostnoj sfery lichnosti [Текст] / V. G. Morogin // Vestnik TGPU. Seriya: Psikhologiya. Tomsk: TGPU, 2007. № 1. S. 27–48.

11. Morogin V. G. Metodologicheskie printsipy tsennostno-potrebnostnogo analiza professional'noj identichnosti [Текст] / V. G. Morogin // Teoreticheskaya i ehtsperimental'naya psikhologiya. Moskva, 2010. T. 4. № 3. S. 44–61.

12. Morogin V. G. Metody psikhologicheskogo issledovaniya struktury i sodержaniya tsennostno-potrebnostnoj sfery lichnosti [Текст] / V. G. Morogin // II Sibirskij psikhologicheskij forum «Psikhologicheskoe

issledovanie: teoriya, metodologiya, praktika». Tomsk: TGU, 2007. T. 4. № 3. S. 72–82.

13. Morogin V. G. Obshheteoreticheskie i ehtnopsikhologicheskie voprosy teorii tsennostno-potrebnostnoj sfery lichnosti [Tekst] / V. G. Morogin // Sotsiokul'turnye problemy sovremennogo cheloveka. Materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii. Novosibirsk: NGPU, 2010 № 1. S. 91–111.

14. Morogin V. G. Psikhologicheskaya kontseptsiya identichnosti [Tekst] / V. G. Morogin // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. Novosibirsk, 2011. № 11. S. 233–254.

15. Morogin V. G. Teoriya i metodologiya ehksperimental'no-psikhologicheskogo issledovaniya tsennostno-potrebnostnoj sfery lichnosti. CHast' I [Tekst] / V. G. Morogin // Sotsial'nyj psikholog. YArosavl', 2007. № 1. S. 27–39

16. Morogin V. G. Teoriya i metodologiya ehksperimental'no-psikhologicheskogo issledovaniya tsennostno-potrebnostnoj sfery lichnosti. CHast' II [Tekst] / V. G. Morogin // Sotsial'nyj psikholog. YArosavl', 2008. № 1. S. 19–30.

17. Morogin V. G. Teoriya i metody issledovaniya tsennostno-potrebnostnoj sfery lichnosti [Tekst] / V. G. Morogin // Gumanitarnye nauki i obrazovanie v Sibiri. Novosibirsk, 2009. № 3. S. 12–28.

18. Morogin V. G. Teoriya i praktika tsennostno-potrebnostnoj diagnostiki professional'noj motivatsii [Tekst] / V. G. Morogin // Sotsiokul'turnye determinanty i motivatsionnye osnovy razvitiya lichnosti. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashhennoj 80-letiyu doktora psikhologicheskikh nauk, pochetnogo professora NGPU Vladimira Grigor'evicha Leont'eva. Novosibirsk, 2010. S. 42–67.

19. Morogin V. G. TSennostno-potrebnostnaya struktura identifikatsii i identichnosti [Tekst] / V. G. Morogin // EHtnosy razvivayushhejsya Rossii: problemy i perspektivy. Materialy 5-j Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem / pod obshh. red. V. G. Morogina. Abakan: Izdatel'stvo FGBOU VPO «KHakasskij gosudarstvennyj universitet im. N. F. Katanova», 2012, S. 3–10.

20. Morogin V. G. TSennostno-potrebnostnaya sfera lichnosti. [Tekst] / V. G. Morogin. Tomsk: TGPU, 2003. 357 s.

21. Morogin V. G. TSennostno-potrebnostnyj analiz identifikatsii i identichnosti [Tekst] / V. G. Morogin // Vestnik po pedagogike i psikhologii YUzhnoj Sibiri. Moskva, 2013. № 1. S. 14–30.